

Ю. В. Никулина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Y. V. Nikulina

The Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 321.7

ЦИФРОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

DIGITAL DEMOCRACY AND E-PARTICIPATION IN THE INFORMATION SOCIETY

В статье исследовано политическое и социальное влияние информационно-коммуникационных технологий на формат взаимодействия государства и граждан. Показано, что инновационные изменения в сфере информационных технологий в последние десятилетия оказывают влияние на политические процессы в современном мире. Динамика событий, меняющих формат взаимоотношений граждан и правительств, заключается в том, что с помощью Интернета, иных информационных и коммуникативных технологий отдельные группы общества могут влиять на политические процессы без традиционных демократических механизмов. Рассмотрены возможные негативные последствия этого процесса.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, цифровая демократия, электронное участие, «электронное правительство».

We examined political and social impact of the information and communication technologies in the format of cooperation between government and citizens. It is proved that innovative changes in the field of information technology during the past decades have contributed to political processes in the world today. The dynamics of events that change the format of relations between citizens and governments is the fact that with the help of other Internet information and communication technologies independent groups of society without any traditional democratic mechanisms can have influence, which affects the system. However, in the future ICT can have a negative impact on traditional democratic mechanisms of participation.

Key words: information society, information-communication technologies, digital democracy, electronic participation, «electronic government».

Актуальной проблемой современного политического пространства, по мнению многих исследователей, является то, что сегодняшнему обществу присуще чувство политической отчужденности. Это проявляется в невысокой явке избирателей, снижении членства в традиционных политических партиях и росте недоверия к государственным структурам. Сегодня уменьшается число политически активных людей, число тех, кто понимает, как работает система государственного управления и кто может влиять на проводимый политический курс. Снижение числа людей, участвующих в процессе государственного управления, означает, что все меньше людей имеет реальное отношение к принятию решений от лица общества в целом.

Отчужденность от политических структур традиционных партий и снижение явки избирателей совершенно не обязательно означают, что

люди находятся в апатии и не интересуются вопросами государственного управления и политикой. Скорее, в рамках современного информационного общества они находят альтернативные средства для выражения своих стремлений вне ограничивающих институтов, устанавливаемых для них государством. Интернет является средством, которое бросает вызов традиционным политическим структурам, поскольку позволяет легко и быстро распространять информацию среди широкого круга лиц, например, с помощью блогов.

Повсеместное распространение электронных средств информации и коммуникации может способствовать, по мнению многих ученых, повышению открытости общества, стиранию барьеров между властью и гражданами. Детерминированные становлением новой информационной реальности процессы трансформации общественных отношений первоначально имели по преимуществу научную и экономическую направленность, но, приобретая масштабный характер, стали оказывать влияние и на жизнедеятельность социума в целом. Постепенно вырабатываются новые модели отношений между индивидами и группами индивидов, формируются новые социально-политические институты, отвечающие потребностям новой информационной реальности [1, с. 3].

Наблюдавшиеся первые трансформации в социальной структуре и практике стали повсеместными, охватили все виды и формы социальных взаимодействий. Одним из социальных институтов, активно вовлеченных в этот процесс, оказалось государство. Существенные изменения сначала не затрагивали внутреннего содержания самой системы государственного управления, проявляясь в основном в новых технических возможностях. Однако сами эти возможности и нормативные регламентации сети, в которую были заключены подсистемы государственного управления, привели к изменению содержания взаимодействий. И сегодня – налицо изменения как формальных структур, так и их содержания.

По мнению многих ученых, современное общество характеризуется ослаблением внешних, дисциплинарных форм власти, но тотальным усилением власти знания, что превращает его в общество контроля. В этом контексте «желание демократии», о котором пишут, например, А. Негри и М. Хардт, становится ключевым двигателем сопротивления новой тирании. По мнению исследователей, новая форма демократии кардинально отличается от демократии представительной, поскольку обладает скорее сетевым характером, и идеалом ее является мир как совокупность «множества» [1, с. 4]. Безусловно, что Интернет, предоставляющий поле для высказывания своей точки зрения миллионам пользователей и не накладывающий каких-либо запретов или ограничений, становится еще одним аргументом в пользу постепенного утверждения «множественности», сосуществования многих «малых нарративов» и освобождения от претензий каких-либо конкретных «метанарративов» на главенствующую роль в жизни общества.

С появлением и распространением Интернета исследователи заговорили о киберпространстве как о новой реальности, которая может привести к формированию качественно иного, более свободного и демократичного общества [2]. Электронные технологии открывают богатые возможности для улучшения взаимодействия между властью и обществом, участия широких слоев населения в обсуждении и принятии определенных политических решений, минимизации расходов на бюрократический аппарат вследствие компьютеризации целого спектра управленческих функций и государственных услуг.

В теорию и практику государственного управления прочно входит термин «электронное правительство» как единый социально ответственный и информационно открытый институт, имеющий гибкую действенную обратную связь с обществом. Кроме оптимизации механизмов государственного управления за счет постепенного внедрения функциональных модулей G2G (правительство правительству), G2B (правительство бизнесу) и G2C (правительство гражданам), электронное правительство активизирует такой социально значимый процесс как формирование цифровой демократии (электронной демократии, кибер-демократии, медиадемократии). Цифровая демократия, наряду с электронным правительством, становится одной из базовых основ информационного общества.

Предпосылкой для возникновения электронного правительства и цифровой демократии стали современные взгляды на саму концепцию государства. В соответствии с ней, граждане являются не только потребителями услуг чиновников и государственных структур, они также являются владельцами страны и поэтому должны иметь возможность влиять на ее развитие. Последнее благодаря технологиям очень упростилось и те, кто раньше был в меньшинстве и чьи голоса терялись, получили шанс заявить о себе в виртуальном пространстве. Поэтому немаловажное значение в условиях современного информационного общества приобретает использование информационно-коммуникационных технологий для развития партисипативных отношений, повышения гражданской активности и ответственности населения.

Очевидно, что информационно-коммуникационные технологии сами по себе автоматически не способствуют поддержке или усилению демократии, демократических институтов и процессов. Демократические ценности и традиции являются неотделимыми частями технологических аспектов развития цифровой демократии. Высказываются гипотезы, что пожизненное обучение, компьютеризация, компьютерная грамотность, универсальный доступ к информации, электронное голосование, электронное правительство и прочие элементы информационного общества активизируют социальную позицию граждан, подталкивают их к более широкому использованию своих прав и свобод [3, с. 70–73].

Цифровая демократия, становясь частью политической реальности, минимизирует разрыв между управленческими структурами и рядовыми гражданами, гарантирует последним доступ к информации, участие в управлен-

ческом процессе. Создаются и возможности для постепенного перемещения политической деятельности в пределы сети Интернет, включая создание сетевых политических проектов, проведение онлайн-конференций и съездов и т. д. Поэтому фундаментальной базой для электронных преобразований, в том числе и в сфере демократизации общества, является готовность граждан использовать возможности информационных технологий, оценить их преимущества, находить новое применение непосредственно для своей жизни, бизнеса, общественной, научной деятельности, обучения и т. п.

Цифровая демократия, таким образом, является формой защиты гражданами своих интересов и определения форм сотрудничества с государством. Если электронное правительство – это способ наиболее эффективного взаимодействия между правительством и обществом, то цифровая демократия – инструмент формирования этих возможностей. Через цифровую демократию граждане и бизнес-структуры определяют, какие именно услуги, каким образом будет предоставлять им правительство, устанавливают взаимную ответственность в рамках реализуемого взаимодействия [4, с. 23].

Итак, цифровая демократия – явление более масштабное, чем электронное правительство. Но предпосылки для ее формирования создает именно внедрение последнего, поскольку дает гражданам и бизнес-структурам возможность использования информационных технологий на государственном уровне. Ключевая характеристика цифровой демократии – изменение формы и степени вовлечения граждан в принятие политических решений. Цифровая демократия может рассматриваться с этой точки зрения как способ улучшения демократических практик или как средство, направленное на ликвидацию сбоев в работе современных демократических институтов [3, с. 70].

Большинство исследователей отмечает, что на данном этапе развития цифровой демократии государство играет ключевую роль в активизации участия граждан в принятии решений с использованием информационно-коммуникационных технологий. В процессе перехода к цифровой демократии, организации своего присутствия онлайн правительства решают либо переносить свои офлайн функции в онлайн, либо трансформировать их таким образом, чтобы использовать все возможности, которые предоставляют новые технологии [5, с. 8–12].

Теоретики цифровой демократии уверены в том, что такие свойства новых средств информации, как интерактивность, более быстрые способы передачи информации, возможности связи большого числа пользователей друг с другом, изобилие информации и новые пользовательские возможности по управлению процессами, могут положительно влиять на демократическую политическую систему. При этом главной целью цифровой демократии декларируется расширение политического участия граждан [6, с. 38–40]. Чрезвычайно актуальным и имеющим большую практическую значимость в данном контексте является всесторонний анализ возможно-

стей и оценка эффективности использования информационно-коммуникационных технологий как инструмента гражданского участия, прежде всего во взаимоотношениях граждан и институтов власти.

Политическое участие граждан является одной из фундаментальных основ демократии. Демократия заключается в участии граждан в процессе государственного управления и предоставлении им для этого соответствующих возможностей. Однако в современном обществе демократия – это прежде всего система политического представительства и ответственности, когда на основе всеобщего голосования избираются определенные люди, которые выражают интересы и ценности отдельных социальных групп и общества в целом. Задача граждан – обеспечить, чтобы их представители отчитались за свои действия в ходе выборных кампаний. Объективные трудности в реализации права граждан на непосредственное и активное участие в политическом процессе ставят под сомнение концепцию представительной демократии.

Информационное общество способствует формированию и существованию партисипативной модели демократии, или демократии участия (от *participate* – участвовать), когда равные граждане могут свободно формировать свое мнение и влиять на политическую жизнь непосредственным образом и вследствие этого быть полноправными, активными действующими лицами политических процессов. Происходит переход к обществу нового типа, предполагающему плюрализм мнений и взглядов его членов. Несмотря на ограниченные возможности осуществления сегодня цифровой демократии в полном объеме, граждане страны начинают по мере получения доступа ко все большему объему информации и активизации обмена этой информацией более непосредственно участвовать в процессе обсуждения и принятия решений, тем самым способствуя распространению демократических процедур.

В широком смысле электронное участие граждан можно трактовать как использование гражданами информационных технологий для участия в политическом процессе от формирования повестки дня до оценки и контроля принятых решений. Здесь будут важны такие характеристики, присущие участию, как его качество и эффективность. В более узком понимании электронное участие – это набор конкретных методов, посредством которых граждане взаимодействуют с правительством, когда результатом такого взаимодействия является выработка политических решений. Среди таких методов можно назвать информирование, консультации, подачу петиций, публичные дискуссии и дебаты с использованием электронных средств. Одной из качественных характеристик электронного участия является вовлеченность. Термин «электронная вовлеченность» раскрывает, насколько полно реализованы возможности граждан участвовать в процессе принятия решений.

Исследователи отмечают, что электронное участие может являться воплощением идей и ценностей гражданского участия. При этом информа-

ционно-коммуникационные технологии можно трактовать как инструмент, который позволяет избежать ограничений и недостатков участия, а также дать возможность тем группам, что остаются за бортом политических процессов, стать вовлеченными в качестве участников в принятие решений. Информационно-коммуникационные технологи должны быть элементом реального и эффективного участия граждан, а не имитацией такого участия или манипулирования гражданами со стороны властей [7, с. 47–48].

Активно внедряясь в сферу политики, новые информационно-коммуникационные технологии не только качественно видоизменили старые представления, установки, стереотипы, но и сломали многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами. Тем не менее, вопрос о границах и возможностях демократического участия остается дискуссионным.

Ряд исследователей обращают внимание на тот факт, что возможности электронных технологий могут быть использованы не только в интересах дальнейшего развития партисипативных отношений в управлении, но и, наоборот, для упрочения могущества власти, ее контроля над населением. Электронная открытость информации, если она носит односторонний характер в условиях недемократичных государств, может в итоге привести к усилению жесткого контроля над обществом со стороны государственных органов, а не к либерализации общественных отношений. Это демонстрирует пример Сингапура, который лидирует по эффективности использования электронных методов управления, но не является при этом страной с демократическими традициями. Электронные технологии могут сделать возможности контроля для государственных органов более доступными, но не увеличить при этом степень отчетности этих органов перед гражданами [8, с. 121].

Еще одной проблемой, на которую указывают специалисты, может стать тот факт, что обеспеченное Интернетом увеличение уровня политического участия сопровождается упадком политической ответственности. Информационные технологии снимают социальные барьеры, препятствующие ранее не представленным группам принимать участие в политической жизни. Такое участие на фоне низкой политической культуры может привести к тяжелым последствиям. Для перехода к электронной демократии нужно, что бы общество было не только технически, но и психологически готово к этому шагу [8, с. 126].

Кроме того, электронное голосование, в определенном смысле, может усугублять кризисные тенденции в демократическом обществе. Стремление учитывать общую волю народа по любому политическому вопросу, то есть перевести политику в режим непрерывного референдума, грозит тотальным манипулированием избирателями. Есть определенные опасения, что общество становится богатым в области информации, но остается бедным в области знаний, что ведет к импульсивной «кнопочной демократии»

(«push-button democracy»), когда решения принимаются неискушенными экспертами и неосведомленными людьми. Это те риски, которые необходимо учитывать [2].

Делая общий вывод следует отметить, что переход к цифровой демократии с одной стороны действительно неизбежен. Общество уже давно перешагнуло черту информативности и в бизнесе, и в образовании. Но, с другой стороны, для перехода цифровой демократии простой технической готовности, как оказывается, недостаточно. Во-первых, многим людям сложно выработать доверие к Интернету, но это больше вопрос времени. Во-вторых, цифровая демократия должна базироваться на определенной политической и интернет-культуре.

Тем не менее не будем забывать, что цель внедрения элементов цифровой демократии в политическую практику – повышение внутренней стабильности общества. Достижение этой цели становится возможным благодаря тому, что развитие партисипаторных отношений существенно снижает всевластие политической элиты. Если принятие и реализация политических решений станут более зависимыми от институтов гражданского общества, более прозрачными, и широкие слои населения получат возможность доступа к управленческому процессу, то изменится и отношение населения к принимаемым решениям.

В современных условиях цифровая демократия оказывается той управленческой технологией, с помощью которой народ может вновь вернуть себе, по крайней мере, в определенной степени, контроль над принятием политических решений, который в настоящее время фактически монополизирован политической элитой [1, с. 3]. Благодаря сети Интернет, доступом к которой с каждым днем обладает все большее количество людей, в особенности образованной и активной части населения, граждане получают возможность обсуждения политических решений, дискутирования по важным политическим вопросам, следовательно, и принятие соответствующих решений посредством электронных референдумов, консультаций и т. д.

Список использованных источников

1. *Криворотова, Г. А.* Партисипативные отношения в современном политическом управлении: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Г. А. Криворотова; Северо-Кавказская Акад. гос. службы. – Ростов н/Д, 2011. – 19 с.
2. *Абрамова, Д. С.* Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации / Д. С. Абрамова // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/01/2145>. – Дата доступа: 12.12.2015.
3. *Фурсеев, Е.* Государственная программа «Электронная Беларусь»: электронная демократия и правящая элита / Е. Фурсеев // Палітычная сфера. – 2009. – № 13. – С. 63–79.
4. *Луканин, А. В.* Государство и общество: институционализация новых форм взаимодействия в условиях информатизации / А. В. Луканин, Е. Л. Еремина // Власть. – 2012. – № 12. – С. 22–25.
5. *Пантелей, Н. П.* Информационно-коммуникационные технологии Беларуси: задачи, приоритеты, этапы реализации / Н. П. Пантелей // Проблемы управления. – 2012. – № 4. – С. 8–12.

6. Пономарев, С. В. Государство в сети: новые институты коммуникации / С. В. Пономарев // Власть. – 2012. – № 11. – С. 38–41.

7. Сундатов, О. Ю. Развитие «электронной демократии» в странах Запада / О. Ю. Сундатов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 9. – С. 47–48.

8. Стрелец, И. А. Сетевая экономика / И. А. Стрелец. – М.: Эксмо, 2006. – 206 с.

(Дата подачи: 18.02.2016 г.)

И. Ю. Рублевский

Белорусский государственный университет, Минск

I. Rublevsky

Belarussian State University, Minsk

УДК 23.00.02

РОЛЬ И МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ БРАЗИЛИЯ

THE ROLE AND PLACE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE FOREIGN POLICY OF THE FEDERATIVE REPUBLIC OF BRAZIL

Статья является открытым взглядом на текущую международную позицию Бразилии; в ней представлены прогнозы будущего политического развития страны, показана возможная ведущая роль государства в решении основных международных вопросов.

Ключевые слова: внешняя политика, международные организации, МЕРКОСУР, УНАСУЛ, БРИКС, потенциальный мировой лидер.

This article is an open vision of the current international position of Brazil; it presents projections of future of political development of the country and shows a possible leading role of the state in the solution of major international issues.

Keywords: foreign policy, international organizations, MERCOSUR, UNASUR, BRICS, potential globe lider.

Федеративная республика Бразилия в настоящее время является активным участником геополитических событий и выступает одним из значимых регуляторов мировых процессов на международной арене. Политическая элита страны приложила огромные усилия в конце XX и начале XXI вв. для того, чтобы сформировать новый имидж страны: успешной в плане развития экономики, инициативной во внешнеполитическом взаимодействии, активной в противодействии внешним угрозам и вызовам, гостеприимной в проведении значимых событий международной жизни.

Текущая внешнеполитическая жизнь Бразилии строится на ее восприятии на международной арене в качестве потенциального мирового лидера. На современном этапе Бразилия смогла создать прочный плацдарм для ее восприятия в качестве регионального лидера; в международных организа-